

ХУТОР ХОДАСЕВИЧА - НАЧАЛО АРТЁМА?

Борис Захаров, фото из фонда историко-краеведческого музея г. Артёма предоставлены Александром Синцовым

Не первый раз, не первый год неравнодушные к истории города люди пытаются доказать - кому? - ту явную истину, что нашему городу все же не 75 лет, а гораздо больше. 1938-й - это год получения статуса города, как у человека - время выдачи паспорта, но не время рождения. Об этом пресса писала не раз. Кстати, Владивосток получил статус города в 1880 году, а считает свою историю от 2 июля 1860-го - разница в 20 лет. Надо брать пример со старшего, тем более что он - столица!

Наш город, скрытый от моря отрогами Сихотэ-Алиня, пропитан крестьянской, угольной и авиационной аурой, но стоит рядом с морем. И тянет во все времена к себе моряков добрая земля Артема. Жил в городе историк Юрий Тарасов, бывший старшина 1-й статьи, срочная служба которого прошла на авианесущем крейсере "Минск". Живёт в Артеме подполковник запаса Валентин Ковальчук, бывший морской пехотинец. Эти бывшие флотские ребята, сверяя в поиске каждый штрих, сотворили портрет колоритной личности - матроса Григория Захаровича Ходасевича, участника русско-японской войны 1904-1905 годов, Георгиевского кавалера и дворянина-землепашца, инвалида той войны, сумевшего крепко встать на ноги и заложить хутор, от которого пошел город Артем.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ "СТРАШНОГО"

Белорус Ходасевич служил в Порт-Артуре вольноопределявшимся комендором крепости в тот день, когда адмирал Макаров направил корабли к расположившимся недалеко от Артура островам, куда японцы могли высажить десант. Ходасевич находился на борту одного из них - эсминца "Страшного" с секретным пакетом-приказом, требующим "следовать в составе отряда из восьми миноносцев для разведки островов Элиот и постановки минных заграждений в специально указанных местах". Как попал дворянин на Дальний Восток и был зачислен на рядовую матросскую должность комендором крепости, это пока неизвестно. Но он разделил судьбу экипажа "Страшного". Можно догадываться, что он выполнял поручение самого Степана Осиповича Макарова - дворянин все же!

Случилось так, что ночью в непогоду "Страшный" и "Смелый", шедшие в кильватерной колонне последними, отстали и потеряли свой строй. Случилось так, что и "Смелого" рядом не стало, а "Страшный" рано утром вышел на японцев и принял бой в одиночку против шести хорошо вооруженных кораблей. Дрался эсmineц отчаянно, торпедой повредил японский крейсер. В другой торпедный аппарат, где тоже была приготовлена "самодвижущаяся мина", попал снаряд врага. После страшного взрыва, с пробоиной ниже ва-

терлинии, корабль быстро ушёл под воду с поднятым флагом: погибая, но не сдаюсь! Сбитый флагшток, есть версия, закрепил Ходасевич.

С тяжёлым ранением в спину Григорий оказался за бортом. Видимо, он получил удар куском обвалившейся мачты. Перед этим, верный приказу, Григорий спрятал под спасательный пробковый пояс секретный пакет.

Когда к уже тонущему "Страшному" подошел из Порт-Артура на помощь крейсер "Баян", он взял из воды только пятерых из 53-х моряков. Кто-то ещё плавал на поверхности океана среди обломков, но японцы помешали спасению погибавших.

Они, по версии Ковальчука, подняли Ходасевича из ледяной воды на борт. Он успел, увидев японскую шлюпку, уничтожить пакет. Японцы спешили его поднять, они рассчитывали добиться чего-нибудь при допросе.

Григорий попал в лагерь как пленный. Из-за ранения и холодной морской купели он едва передвигался при помощи костылей. После войны его отправили в Россию. Лечился в госпитале Владивостока, заново учился ходить. Помогал ему спасшийся вместе с ним после гибели "Страшного" матрос Григорий Малько.

МОРЯК ПРИШЁЛ ПАХАТЬ ЗЕМЛЮ

При увольнении с флота Ходасевич получил награду - Георгиевский крест, денежное довольствие и собрался ехать на родину, в Минскую губернию, но встреча с Лукой Тулуповым повернула вектор судьбы.

Соратник Фёдора Андреевича Сергеева (Артёма) по революционной деятельности в Донбассе уже год жил на станции Угловая, работал на железной дороге. Шел 1907 год, революцию сменила реакция, и Тулупов остерёг Ходасевича ехать в Белоруссию в это смутное время. Лучше уж было купить землю тут и осесть на Дальнем Востоке. И даже красивое место Григорий указал возле речки Зыбунной, недалеко от железнодорожной ветки на Партизанск, там, где сейчас начинается улица Фрунзе в одну сторону и дорога на Владивосток - в другую. Так и бросил моряк свой житейский якорь на артемовской земле, благо, что вышел указ премьер-министра России Сто-

лыпина о переселении на Дальний Восток. Землю здесь можно было купить без труда - быстро и недорого.

"Ходасевич Григорий, дворянин-землепашец. Участок зачислен для земледелия 27 сентября 1907 года. Имеется 28 десятин леса и 19 десятин неудобий". Так закреплено в архивном документе рождение Артёма.

Неоднократно спрашивали наши краеведы, историки, музейщики и политики тоже: будет ли дан Артему его истинный возраст? Может, кто скажет, что это не столь важная задача? Но есть вещи фундаментальные, пусть, на первый взгляд, и не масштабные, но играющие

нему помогать осваивать хутор и строиться на необжитом месте Игнат и Клим весной 1908 года. Игнат жену вызвал, Марию, а та приехала с 18-летней сестрой Стефанидой. Приехал и их брат Кузьма Алексеевич Мониш. 28 сентября 1908 года он был записан в крестовую церковь поручителем на свадьбе Григория и Стефаниды. И пошло начало нашего города от двух фамилий - Ходасевичи и Мониши.

Инженер Горлов, занимавшийся тогда разведкой залежей угля в здешних местах, нанес на карту топоним: "хутор Ходасевича". Других населённых пунктов рядом не было.

Перенес "хромой Григорий", как его называли за глаза, отлучая от Григория Васильевича Ходасевича, немало испытаний: смерть брата, трёхлетнего сына, жены... Видел, как расстреляли среди бела дня в годы японской интервенции возле его хутора 16 матросов. И стал его хутор одной из партизанских баз, хотя после гражданской войны всё равно поставили на учет в органах "кровопийцу-эксплуататора" Ходасевича.

Нрава он был сурового и крутого, но это и хорошо: приморская земля слабых не держит. В короткий срок он сумел поставить крепкое хозяйство. Была возле домика и пасека - это видно на панно с фотографии 1918 года в музее города. Разбил прекрасный сад - о нём рассказывала автору Надежда Степановна Сучанская. Имел добрососедские отношения с Яковом Скидельским, хозяином первых шахт, с Иваном Фёдоровичем Соловьёвым, хутор которого расположился рядом (по версии краеведа З. Овчинниковой, не японцы, а "матросы торгового судна Соловьёва вытащили Ходасевича после боя из воды" - загадки есть).

Григорий Захарович Ходасевич (слева)

НАША ПАМЯТЬ НЕ ДОЛЖНА РЖАВЕТЬ!

Ходасевич умер не за ре- шёткой НКВД, а от болезни. В 1924 году. Было ему тогда 45 лет. "Похоронили его на черной лошади, рядом с моим отцом", - Дмитрий Лукич Тулу- пов, участник Великой Отечественной войны и ветеран старейшего предприятия в Артёме - ЦЭММа, показал эти две могилки на старом кладбище 9-го километра. Наши неравнодушные земля- ки проделали много работы. И теперь есть памятник, постав- ленный с помощью админис- трации Артёма. 24 октября 2004 года к могилам Тулупова и Ходасевича пришли люди. "На надгробье - Андреевский флаг. Право снять его по пра- ву принадлежит одному из старейших жителей города Д.Л. Тулупову и председателю Артемовской организации ВООПИиК В.Н. Ковальчуку, заявила заместитель главы города Ирина Юрьевна Илю- хина. А Дмитрий Лукич ска- зал: "Отец мой с дядей Григо- рием были друзьями, он наказывал нам похоронить его рядом. Помню я Григория- хромого, Клим помню... По- мню, как японцы отца шом- полами били... Мне пять лет было, но помню..."

Ушел моряк-хуторянин. Ху- тор его через десять лет раз- резала на две части улица Фрунзе, переходящая в доро- гу на Владивосток. А в 1974 году при подготовке к прилету важных гостей Л.И. Брежнева и Д. Форда стали расширять дорогу и сожгли те памятные домики. Осталась память.

Внучка Ходасевича Галина Ивановна Скворцова говорила у могилы в октябрьский день 2004 года: "Родственников моих по земле раскидало. Мы многого не знали. В наших се- мьях не было принято гово- рить о таком "кулаке", как мой дед. Спасибо всем людям, ко- торые подняли историю!"

Тему "хутора Ходасевича" у нас задавают давно, видимо, она уже "стоит ребром". Ещё когда Артем готовился к свое- му 60-летию, на заседании юбилейной комиссии шел раз- говор об установке стелы...

На въезде в город Артем из Владивостока стоит справа детский дом, две школы. Это улица Фрунзе. Это и есть на- чало шахтерского города - здесь был хутор Ходасевича. 27 сентября 1907 года - не это ли истинная дата рождения нашего города?